

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. А. И. ГЕРЦЕНА
ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИУДАИКИ

Редакция:
А. Ю. Балакин, Е. А. Глуховская,
А. А. Кобринский (ответственный редактор),
О. В. Макаревич, А. А. Чабан

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

12

Адрес редакции:
191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru
<http://schoolsummer.jimdo.com>

ISSN 2307-5945 = Letnáá škola

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
№ ПИ № ФС 77-63198 от 1 октября 2015 года

Фото на обложке В. Аверина.

Санкт-Петербург
2016

© Авторы статей, 2016
© «Летняя школа по русской литературе», 2016

АНДРЕЙ КОКОРИН
(Санкт-Петербург)

КОНДИТЕРСКИЙ КОНТЕКСТ «ЗАВИСТИ» Ю. К. ОЛЕШИ: *опыт комментирования*

В статье рассматриваются проблемы комментирования эпизодов из романа Ю. К. Олеси «Зависть», в которых упоминается кондитерская продукция 20-х годов прошлого века. Автор включает упомянутые эпизоды в литературный контекст эпохи и делает выводы о функциях, которые они выполняют в романе.

Ключевые слова: Ю. К. Олеша, «Зависть», комментарий, мармелад, пастила, Роза Люксембург, печенье, М. И. Цветаева, Н. Н. Асеев.

The article deals with the problems of commenting episodes of Y. K. Olesha's novel «Envy», which have references about confectionery products of the last century 20ies. The author includes mentioned episodes into the literary context of the era and draws conclusions on the functions they perform in the novel.

Key words: Yu. K. Olesha, «Envy», comments, jellies, paste, Rosa Luxemburg, cookies, M. I. Tsvetaeva, N. N. Aseev.

Роман Ю. К. Олеси «Зависть» был впервые опубликован в 1927 году на страницах журнала «Красная новь»,¹ однако до сих пор это произведение, впрочем, как и остальные тексты писателя, не было сопровождено комментариями, которые в полной мере могли бы приблизить современного читателя к авторскому замыслу и погрузить его в контекст эпохи 20-х годов прошлого столетия.

Впервые примечания к роману, составленные В. В. Бадиковым, были опубликованы в 1974 году,² но исследователь творчества Олеси ограничился лишь разъяснением имен собственных (Иокаста, Галилей) и исторических событий

¹ Олеша Ю. К. Зависть // Красная новь. 1927. Кн. 7. С. 64–101; Кн. 8. С. 3–46.

² Олеша Ю. К. Избранное / Вступ. ст. В. Б. Шкловского; прим. В. В. Бадикова. М., 1974.

(например, битва при Фарсале). Некоторые издания 70–80-х годов воспроизводят текст этих примечаний без каких-либо дополнений.

Кроме того, в 2006 году в Москве была защищена кандидатская диссертация,¹ в которой рассматриваются история создания «Зависти» и проблемы научного комментирования романа, однако для этого выбран не знакомый всем читателям и исследователям печатный вариант произведения, а промежуточная машинописная редакция, хранящаяся в РГАЛИ.² Результаты исследования А. М. Игнатовой не опубликованы. Современные издания (начиная с 90-х годов), независимо от полноты репрезентации творческого наследия Олеси, воспроизводят тексты, не сопровождая их какими бы то ни было комментариями или даже примечаниями.

Замысел данной статьи возник в процессе подготовки научного комментария к роману Олеси «Зависть». Многие исследователи и критики, обращавшиеся к этому произведению, отмечали значимость внутри общего смыслового поля текста всего, что касается употребления пищи,³ однако ни в примечаниях Бадикова, ни в комментарии Игнатовой эпизоды, в которых говорится о кондитерской продукции, не упоминаются. Таких фрагментов в «Зависти» три, и расположены они в первой части романа.

Вслед за знаменитым началом («Он поет по утрам в клозете...») Кавалеров уже в первой главе описывает трапезу своего благодетеля и перечисляет купленные «колбасником, кондитером и поваром» Андреем Петровичем Бабичевым «двести пятьдесят граммов ветчины, банку шпротов, скумбрию в консервах, большой батон, голландского сыру доброе полулуние, четыре яблока, десяток яиц и мармелад „Персидский горошек”».⁴

¹ Игнатова А. М. Роман Ю. К. Олеси «Зависть»: история создания; опыт научного комментария: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2006.

² Олеша Ю. К. «Зависть». Роман. Неполный текст // РГАЛИ. Ф. 358. Оп. 2. Ед. хр. 18.

³ См.: Березин В. Худые и толстые // Октябрь. 2001. № 11. С. 188–191; Лейдерман Н. Драма самоотречения // Урал. 2008. № 12. С. 237–252.

⁴ Олеша Ю. К. Зависть // Олеша Ю. К. Избр. соч. М., 1956. С. 27. Здесь и далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием страницы в скобках.

Во второй главе «Зависти» приводятся образцы служебных записок товарищам Прокудину и Фоминскому, в которых Андрей Бабичев формулирует производственные распоряжения. Так, в записке товарищу Прокудину читатель обнаруживает следующий наказ:

Обертки конфет (12 образцов) сделайте соответственно покупателю (шоколад, начинка), но по-новому. Но не «Роза Люксембург» (узнал, что такое имеется, — пастила!), — лучше всего что-нибудь от науки (поэтическое — география? астрономия?), с названием серьезным и по звуку заманчивым: «Эскимо»? «Телескоп»? (с. 29–30)

Наконец, двенадцатая глава начинается со слов: «Меня впустила уборщица. Бабичева уже нет. Традиционное молоко выпито. На столе мутный стакан. Рядом тарелка с печеньем, похожим на еврейские буквы» (с. 61).

Подобные указания на конкретные бытовые подробности нуждаются в комментариях и влекут за собой широкий культурно-исторический контекст кондитерского производства. Представляется необходимым включить в комментарий, адресованный современному читателю, объяснения, помогающие понять, в чем заключалась особенность мармелада «Персидский горошек», как называли конфеты, какова история пастилы «Роза Люксембург», что представляло собой «печенье, похожее на еврейские буквы» и почему серьезные и по звуку заманчивые поэтические названия оказывались более востребованными в кондитерском производстве второй половины 20-х годов XX века.

В длинном списке покупок Бабичева, приведенном в первой цитате, внимание исследователя привлекает мармелад «Персидский горошек», упоминание о котором можно найти в разных произведениях, написанных приблизительно в одно время с «Завистью».

Так, в поэме М. И. Цветаевой «Егорушка» (1928) обнаруживаем следующие стихи: «Все горошек в глазах персидский, — / Может, баба кака приснится».¹

¹ Цветаева М. И. Егорушка // Собр. соч.: В 7 т. М., 1994. Т. 3. С. 722.

Написание без кавычек, прописных букв и через два слова друг от друга заставляет сомневаться в том, что здесь и в «Зависти» речь идет об одном и том же горошке. В семитомном собрании сочинений Цветаевой эти строки комментарием не сопровождаются,¹ но исходя из контекста можно сделать вывод о том, что в «Егорушке» подразумевается некий вид растения. Дополнительные разыскания подтверждают это предположение: Горошек персидский (лат. *Vicia persica*) — растение семейства бобовые; родовидовое название — Горошек кустарниковый (лат. *Vicia dumetorum*, Вика кустарниковая).

Другой текст, в котором упоминается тот самый «Персидский горошек» из «Зависти», — стихотворение Н. Н. Асеева «Из чего приготавливаются конфеты?». Оно издавалось отдельной брошюрой с целью пропаганды кондитерской продукции Моссельпрома (с твердым [s]: именно так произносили название треста в 20-е годы²), в связи с чем в нем перечисляется почти вся продукция кондитерских фабрик того времени:

В МОССЕЛЬПРОМЕ —
 конфеты изготавливаются обычно
 На чистом сахаре
 свекловичном.
 А вкуса такого,
 что вот эти сорта
 Отведав раз —
 не отнимешь ото рта!
 «МАЛИНА»,
 «ЗЕМЛЯНИКА»,
 «АНАНАС»,
 «КЛУБНИКА»,
 «ПРОЗРАЧНАЯ»,
 «ЗУБРОВКА»,
 «ДЮШЕСС»,
 «БАРБАРИС».

¹ Там же. С. 809–810.

² Дурново Н. Н. К характеристике фонологических соответствий: Приложение IV. Неопубликованные заметки Н. Н. Дурново, написанные и посланные в Прагу в связи с Фонологическим съездом 1930 г. // Трубецкой Н. С. Письма и заметки. М., 2004. С. 481.

ном «Товарном словаре» помещено более полное описание этого продукта:

Мармелад пат изготавливается из пюре косточковых плодов. Вкус кисло-сладкий, ароматный. <...> Технология производства патов в основном такая же, как и других видов фруктово-ягодных мармеладов, но паты не подвергаются сушке <...> масса отливается не в формы, а на полотна или мраморные плиты в виде плоских лепешек или в лунки, выштампованные в сахарном песке <...> После выстойки <...> паты обсыпаются сахарным песком или сахарной пудрой или покрываются сахарной глазурью.

Мармелад пат изготавливается следующих сортов: абрикосовый, абрикотин, фруктовый, цветной горошек, с миндалем, с орехом, ассорти, бухарский десерт.¹

Таким образом, в романе упоминается мармелад, внешним видом и процессом производства чем-то напоминающий клюкву в сахаре. Заметим, что в «Товарном словаре» пат «Персидский горошек» превратился в «Цветной горошек». Несмотря на все вышесказанное, до сих пор не решен вопрос о смысле упоминания в романе кондитерского изделия с таким названием. Ответить на него помогают периодические издания 20-х годов, сохранившие следы полемики о наименованиях в том числе и кондитерской продукции.² Приведем пример.

В февральском номере журнала «Новый ЛЕФ» за 1928 год была опубликована статья В. В. Тренина «Пищевкусовые жанры», в которой будущий исследователь творчества Маяковского вслед за В. Б. Шкловским анализирует уже не название треста «Тэжэ» (бывший трест «Жиркость»), а наименования его товаров, пользуясь прейскурантом данного объединения на 1927 год. Процитируем наблюдения Тренина над названиями парфюмерной продукции:

Преобладает экзотика: «Оркис», «Локсотис», «Диелитра», «Саида», «Сада-Якко», «Орхидор» и т. д. Затем идут

¹ Мармеладные изделия. // Товарный словарь: В 9 т. М., 1958. Т. 5. С. 334–335.

² См., например, многочисленные статьи в журнале «Нарпит», вышедшем в 1928–1929 годах.

названия, которые можно условно определить, как эмоционально-эффективные: «Идеал грез», «Нимфа», «Маркиза», «Экстаз», «Пушок молодости» и «Божественный аромат» (!).

Наиболее дешевые сорта пудры называются: «Украинка», «Лебяжий пух», «Малютка» и «Груня». В этих названиях нельзя не заметить специфический «народный» стиль, в прежнее время весьма распространенный в различных лубочных изданиях.

Сравните названия дорогих сортов: «Манон», «Мусмеа», «Свитпи» и «Турандот».¹

Преобладание экзотических названий связано с еще до-революционной традицией наименования различной продукции, и название пата «Персидский горошек» органично вписывается в перечисленный ряд.

В указанной статье Тренина упоминается прейскурант Моссельпрома № 23 от 1 сентября 1927 года, что позволяет нам сделать вывод о возможности существования и других прейскурантов, в которых была бы перечислена продукция этого объединения предприятий. Действительно, такие прейскуранты издавались с определенной периодичностью, но этот факт уже остается за рамками нашего исследования. Отметим лишь, что, например, в Прейскуранте от 15 ноября 1927 года указана стоимость пата «Персидский горошек», который производился на Государственной кондитерской фабрике «Красный октябрь» и продавался по цене 1 рубль 90 копеек за килограмм.² Впрочем, пат с таким же названием производился и на Госфабрике «Большевик» и продавался по цене 2 рубля за килограмм.

Вес стандартной упаковки пата составлял 0,25 или 0,5 кг, и этот продукт был сытнее обычного мармелада, поэтому вполне понятным оказывается включение «Персидского горошка» в преувеличенно длинный перечень продуктов, которые Андрей Бабичев, весящий шесть пудов, поглощает по вечерам на ужин.

¹ Тренин В. В. Пищевкусовые жанры // Новый ЛЕФ. 1928. № 2. С. 27.

² Прейс-Курант <так! — А. К.> № 13 на изделия кондитерских фабрик. Московский Государственный Трест «Моссельпром». М., 1927. С. 49.

Напомним вторую цитату из «Зависти»:

Обертки конфет (12 образцов) сделайте соответственно покупателю (шоколад, начинка), но по-новому. Но не «Роза Люксембург» (узнал, что такое имеется, — пастила!), — лучше всего что-нибудь от науки (поэтическое — география? астрономия?), с названием серьезным и по звуку заманчивым: «Эскимос»?¹ «Телескоп»? (с. 29–30)

Пастила «Роза Люксембург». На производстве пастилы, зефира и халвы в конце 20-х годов стала специализироваться фабрика им. П. А. Бабаева, для которой обычными наименованиями пастилы были: «Клюквенная палочка», «Белорозовая», «Рябиновая» или «Экстра». Название кондитерской фабрики «Большевик» позволяет решить, что наименования производимой ею продукции будут более «советскими», и отчасти это так. Некоторые названия совпадают, но к списку добавляется пастила «Союзная».

Конечно, ориентируясь только на преискуранты Моссельпрома, мы не беремся утверждать, что пастилы «Роза Люксембург» не выпускали. Однако можем предполагать, что такое название было выдуманно Олешей, и в романе оно выполняет, на наш взгляд, три функции.

Во-первых, подобное наименование может выполнять референциальную функцию. Подобно тому как во второй части произведения упоминание о воздухоплателе Эрнесте Витолло отсылает читателя к реальной истории, произошедшей в Одессе, когда Олеше было восемь лет, пастила «Роза Люксембург» также может отсылать к родному городу писателя. Дело в том, что в 1922 году одесской «Первой советской кондитерской фабрике» (бывш. «Братья Крахмальниковы») было присвоено имя Розы Люксембург (существует до сих пор и сейчас носит название ЗАО «Одесакондитер»).

Отметим также, что в черновиках к роману сохранился следующий набросок: «Но не „Роза Люксембург“ (Из Ростова Узнал, что есть так такое имеется, — выпустили вместе с серией с нач вместе (выпу — мармелад зе

¹ В цитируемом издании допущена ошибка: вместо «Эскимос» напечатано «Эскимо».

пастила!!)».¹ Известно, что в Ростове-на-Дону в 20-е годы функционировала Донская государственная табачная фабрика им. Розы Люксембург,² но упоминаний о кондитерской продукции с таким названием нам обнаружить не удалось.

Вторая, но не по значимости, функция — сатирическая. Несмотря на то что наименования кондитерских изделий в 20-е годы были очень разнообразными, названия, связанные с советской действительностью, стали все активнее распространяться и политизироваться. Именно поэтому переименование «Белорозовой» или «Рябиновой» пастилы в «Розу Люксембург» воспринималось комично и требовало двух восклицательных знаков в тексте записки Бабичева.

Если мы обратимся к пьесе Олеси «Заговор чувств», поставленной в 1929 году, то обнаружится, что легкая ирония «Зависти» здесь перерастает в настоящую сатиру. В своем длинном и очень эмоциональном монологе Андрей Бабичев обращается к зрителям:

Вы знаете случай с Прокудиным? На днях он выпустил рябиновую пастилу, и знаете, как он ее назвал? «Роза Люксембург». Как вам это нравится? Мне противен товарищ Прокудин, потому что он идет по линии наименьшего сопротивления... Если товарищу Прокудину придется придумывать название для нового сорта пирожков, то товарищ Прокудин назовет их «Заветы Ильича». <...> На прошлой неделе выпустили двенадцать сортов шоколадных конфет. Товарищ Прокудин предложил названия: «Шантеклер», «Бой бабочек» и, если не ошибаюсь, «Одалиска». <...> А между тем я говорил: названия должны быть от науки. Чтобы серьезно. Но чтобы звук был заманчивый. <...> Вот и надо было назвать «Эскимос», «Телескоп», «Экватор». Товарищ Прокудин не догадался. Неужели я должен придумывать названия для конфет? Мне некогда; однако приходится этим заниматься. Потому что если я этим заниматься не буду, то меня будут мучить сны, что товарищ Прокудин выпустил в продажу торт под названием «Это есть наш последний и решительный бой бабочек».³

¹ Олеша Ю. К. [«Зависть»]. Роман. Неполный текст // РГАЛИ. Ф. 358. Оп. 2. Ед. хр. 16. Л. 15. Курсивом выделены зачеркнутые фрагменты. — А. К.

² Весь Ростов-на-Дону на 1925 год. Ростов н/Д., [1925]. С. 91.

³ Олеша Ю. К. Заговор чувств // Олеша Ю. К. Пьесы. Статьи о театре и драматургии. М., 1968. С. 50–51.

Этот монолог Бабичева демонстрирует идеологическую составляющую (функцию) наименования пастилы. Роза Люксембург — персонаж, в высшей степени романтизированный и мифологизированный советским коллективным сознанием (например, в романе Платонова «Чевенгур» образ убитой Розы Люксембург является объектом вожделения Степана Ефимовича Копенкина¹), и Бабичеву ближе не ориентация на вкусы буржуазии, а воспитание потребителя, насаждение иной идеологии: строительство нового мира должно осуществляться без неоромантических пьес Эдмона Ростана или комедий Германа Зудермана.

Наконец, помимо перечисленных нами трех возможных функций, которые выполняет наименование «Роза Люксембург», можно выделить еще ряд справедливых трактовок отказа от этого названия для советских конфет. Одну из них приводит К. А. Баршт:

Борьба с индивидуальным во имя общего и типическое принимает в деятельности А<ндрея> Б<абичева> форму борьбы с именем собственным в пользу имени нарицательного. Редактируя названия кондитерских изделий, АБ решительно осуждает пастилу «Роза Люксембург» (личное имя) и советует назвать кондитерские изделия именами нарицательными как более «серьезными, и по звуку заманчивыми: „Эскимос“, „Телескоп“». Удачными названиями ему представляются имена, имеющие семантику удаления от актуальной точки наблюдения (Крайний Север, звездное небо).²

Что же касается конфет «с названием серьезным и по звуку заманчивым», то для начала стоит упомянуть, что в цитированной выше статье Тренин замечает: в прейскуранте Тэжэ из «400 парфюмерных названий только 8 так или иначе захватывают современную тематику, причем в этом ряду мыло „Юный пионер“ совмещается с пудрой

¹ Подробнее об этом см.: Яблоков Е. А. «Имя розы» в творчестве Андрея Платонова // Болгарская русистика. 2002. № 2. С. 17–24.

² Баршт К. А. Зависть как апофеоз мимесиса: символика колбасы в романе Ю. Олеси «Зависть» // Зависть. Формы её оправдания и разоблачения в культуре. СПб., 2007. С. 147.

„Фокстрот“. <...> Эти 8 названий, 2 % общего количества, свидетельствуют о колоссальной сопротивляемости словесного материала».¹

Какой бы колоссальной ни была сопротивляемость словесного материала, политизированность кондитерского производства подтверждают названия конфет 20-х годов.² До революции они имели широкий спектр наименований: от «Фруктовой» или «Мятной» до «Царской» карамели. Конечно, перечислять все названия конфет не имеет смысла, но некоторые все же отметим: «Шары Шуры», «Декадансъ», «Семь блаженств холостыхъ» или «Соломенная вдовушка».³

Особый интерес для исследователя-филолога представляет серия карамели «Фотографическая»: на обертках конфет печатались стихи. Приведем один пример:

Получите вашъ портреть,
Вамъ понравится иль нѣтъ.
Не моя-же въ томъ вина,
Что похоже на слона.

Были и «бабичевские» названия: «Наука», «Съверное сїяніе» или «Съверный полюсь».

В 20-е годы кондитерская продукция становится средством политической пропаганды (вплоть до так называемого «микояновского переворота» середины 30-х годов, в результате которого она снова приобрела «бытовые» названия), поэтому возникает карамель серий «Декабристы», «Восьмидесятники», «Пролетарская» или «Новый вес».⁴ Политические названия были крайне разнообразными: «Ильич», «Республиканская», «Красноармейская звезда» и т. д. При этом продолжает сохраняться связь с литературой и советским

¹ Тренин В. В. Пище-вкусовые жанры. С. 26–27.

² Все названия конфет приведены по: Коллекция конфетных и шоколадных этикеток. См.: <http://www.kudvic.ru> (дата обращения 20.10.2015).

³ Женщина, оставшаяся временно без мужа по причине его отъезда, например, в армию.

⁴ С помощью оберток карамели «Новый вес» в сознание советского человека внедрялись обозначения, утвержденные декретом от 11 сентября 1918 года «О введении международной метрической десятичной системы мер и весов».

бытом: выпускалась карамель «Песнь о соколе», «Красный авиатор» или «Футбол».

Уже во второй половине 20-х годов популярными снова становятся поэтические и географические названия: «Соренто», «Грузия», «Эльборус», «Комета Галлея» или «Полярная», поэтому указания Бабичева представляются вполне злободневными и небезосновательными.

В третьем из приведенных в начале статьи эпизодов Кавалеров видит на столе Бабичева тарелку с «печеньем, похожим на еврейские буквы» (с. 61). Однозначно определить, построено ли это описание на исключительно визуальном сходстве печенья с буквами еврейского алфавита или же Олеша подразумевал местечковую традицию приготовления выпечки для детей, приступающих к изучению Торы, — не представляется возможным, так как на данный момент мы не располагаем достаточными сведениями. Дальнейшие разыскания в двух направлениях (поиск описаний и изображений печенья двадцатых годов и попытки установить, подразумевал ли одессит Олеша церемонию внесения мальчика в хедер) помогут разрешить этот вопрос.

Таким образом, в первой части романа «Зависть» используется описание печенья и употребляются наименования пата, пастилы и конфет, вводящие в смысловое поле текста многообразие реалий и исторических процессов 20-х годов XX века. Наименования кондитерской продукции, упоминаемой в произведении, выполняют определенные функции, с помощью которых даются характеристики персонажей или эпохи в целом.

Закончить эту статью нам хотелось бы оригинальным суждением Тренина из все той же статьи «Пище-вкусовые жанры»:

Не надо, однако, думать, что нам нужны ультра-производственные названия — пастила «Цемент» или духи «Азнефть».

Товары, имеющие вкусовое или наркотическое назначение, не могут быть переименованы с такой же легкостью, как улицы провинциальных городов.¹

¹ Тренин В. В. Пище-вкусовые жанры. С. 29.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Асеев Н. Н. Из чего готовятся конфеты? М., [1925].
2. Баршт К. А. Зависть как апофеоз мимесиса: символика колбасы в романе Ю. Олеша «Зависть» // Зависть. Формы её оправдания и разоблачения в культуре. СПб., 2007. С. 146–163.
3. Березин В. Худые и толстые // Октябрь. 2001. № 11. С. 188–191.
4. Весь Ростов-на-Дону на 1925 год. Ростов н/Д., [1925].
5. Дурново Н. Н. К характеристике фонологических соответствий: Приложение IV. Неопубликованные заметки Н. Н. Дурново, написанные и посланные в Прагу в связи с Фонологическим съездом 1930 г. // Трубецкой Н. С. Письма и заметки. М., 2004. С. 480–485.
6. Игнатова А. М. Роман Ю. К. Олеша «Зависть»: история создания; опыт научного комментария: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2006.
7. Коллекция конфетных и шоколадных этикеток. См.: <http://www.kidvic.ru> (дата обращения 10.10.2015).
8. Лейдерман Н. Драма самоотречения // Урал. 2008. № 12. С. 237–252.
9. Мармелад: Приложение. Стандарты // Кондитерская и макаронная промышленность СССР. М., 1930. С. 318–319.
10. Мармеладные изделия // Товарный словарь: В 9 т. М., 1958. Т. 5. С. 334–335.
11. Олеша Ю. К. «Зависть». Роман. Неполный текст // РГАЛИ. Ф. 358. Оп. 2. Ед. хр. 18.
12. Олеша Ю. К. Зависть // Красная новь. 1927. Кн. 7. С. 64–101; Кн. 8. С. 3–46.
13. Олеша Ю. К. Зависть // Олеша Ю. К. Избр. соч. М., 1956. С. 25–128.
14. Олеша Ю. К. Заговор чувств // Олеша Ю. К. Пьесы. Статьи о театре и драматургии. М., 1968. С. 13–89.
15. Олеша Ю. К. Избранное / Вступ. ст. В. Б. Шкловского; прим. В. В. Бадикова. М., 1974.
16. Прейскурант № 13 на изделия кондитерских фабрик. Московский Государственный Трест «Моссельпром». М., 1927.
17. Тренин В. В. Пище-вкусовые жанры // Новый ЛЕФ. 1928. № 2. С. 25–29.
18. Цветаева М. И. Собр. соч.: В 7 т. М., 1994. Т. 3.
19. Шор Е. Н. Стоило ли родиться, или Не лезь на сосну с голой задницей. М., 2006.
20. Яблоков Е. А. «Имя розы» в творчестве Андрея Платонова // Болгарская русистика. 2002. № 2. С. 17–24.